

ЭСТРАДА: ВСЕГДА НЕ ПРОСТО

Признаемся, за последние двадцать лет мы мало видели эстрадных программ. Жизнь наша так сложилась, что мы играли свои спектакли «театра двух актеров», в эстрадных, как их называют, «сборных концертах» не участвовали, эстрадных зрелищ, которые бы нас особенно привлекали, было мало. Правда, мы не пропускали ни одной новой работы Аркадия Райкина, с удовольствием посматрели моноспектакль одаренного Геннадия Хазанова и поразовались его успеху. Однако основные представления о сегодняшней эстраде получали в свободное от репетиций и выступлений время из передач радио и телевидения.

Прямо скажем, это не сколько однобокое знакомство, особенно с тем, что делают наши коллеги по профессии — представители разговорного жанра: все больше эстрадные певцы и вокально-инструментальные ансамбли занимают экран. И все же неоднократно мы видели и слышали Евгения Петросяна. Неправдой было бы утверждать, что его выступления нас всегда удовлетворяли. Несмотря на его большое трудолюбие, казалось, что он недостаточно требователен к литературному материалу, который преподносит аудитории, что не хватает ему актерского мастерства, что порой он слишком «утодлив» и идет, так сказать, на поводу у зрителей. Может быть, ощущение субъективное, чисто профессиональное, но отношение к исполнителю было именно таково, несмотря на то, что артист уже завоевал у зрителей популярность, любовь.

И вот встреча с Е. Петросяном — исполнителем эстрадного спектакля Аркадия Хайта «Доброе слово и кошка приятно» на сцене столичного Театра эстрады. Признаться, или мы ча это представление с большим сомнением — сможет ли артист, читавший со сцены юмористические рассказы, справиться с такой сложной творческой задачей? Однако, начиная с того момента, как мы увидели интермедийный пестрый занавес, как зазвучала

милая, немного озорная песенка «Губная гармошка», как на оформленной со вкусом сцене появился Петросян и начал задушевный разговор со зрителем, разговор искренний, простой, — все сомнения развеялись.

В «Добром слове» заняты еще три актера, кроме Петросяна, — Елена Степаненко, Евгений Грушин, Вячеслав Войнаровский, но это не антураж, не подыгрывающие основному исполнителю помощники: каждый из них интересен, у каждого свое творческое лицо. Елена Степаненко музыкальна, она владеет и юмором, и искусством общения с партнером, со зрителями, а главное — даром пародии. Ее номер «Женщины, которые поют» остроумен и по исполнению, и по тексту (авторы — Л. Измайлов и В. Чудодеев). Добрые слова можно сказать и о молодом актере Евгении Грушине. Исполняемый им номер «Наш милый ящик» по-настоящему злободневен, и лучшее свидетельство тому — единодушный прием зрительного зала. Несмотря на то, что третий участник спектакля Вячеслав Войнаровский — артист Музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко, певец, обладающий настоящими вокальными данными, он великолепно владеет юмористическими красками, знает секреты искусства эстрады, специфику театра миниатюр. К сожалению, исполняемая им музыкальная шутка «Романсы для влюбленных» не блещет остроумием, не все в ней безупречно с точки зрения высокого вкуса, да и режиссерский номер не решен. Думается, что В. Войнаровский достоин более интересного материала. Мы не зря разговор о представлении начали с тех, кто играет вместе с Евгением Петросяном, потому что именно он нашел партнеров и привлек их к своей работе.

Нам было особенно радостно смотреть на все происходящее на сцене: ведь в этом представлении утверждалась та форма эстрадного спектак-

ля, за которую мы ратовали долгие годы нашей творческой жизни. Евгений Петросян создал именно камерный спектакль, и нам невольно вспоминались наши «Дела семейные», «Кляксы». Конечно, главный исполнитель здесь — Евгений Петросян. Однако нам думается, что рядом с его именем надо называть и автора Аркадия Хайта. Мы не любим это слово «автор»: есть в нем что-то от «договорного» определения, а мы предпочитаем слово «писатель». Так вот, А. Хайт — настоящий эстрадный писатель.

Его содружество с Петросяном стало поистине плодотворным и органичным. Все исполняющиеся Петросяном монологи сатиричны, злободневны, и в то же время они пронизаны добрым отношением к людям. К каждому монологу найден свой соответствующий ключ — и к «Век живи — век учись», и к «Жертве природы», и к «Пугалу огородному». А о монологе «Дирижер» хочется сказать особо. Это настоящая находка, встречающаяся на эстраде не так уж часто. Петросян изображает дирижера, интерпретирующего Пятую симфонию Бетховена, и на фоне этой музыки, уставший, утомленный, он пронзает мысли вслух. А мысли у него самые житейские, будничные, повседневные, совершенно не соответствующие возвышенному художественно-образному языку гениального бетховенского творения. Делает все это Петросян поразительно тонко, умно, артистично, пользуясь не жирными красками, а пастельными тонами, порой даже лишь намеками, пунктирно прочерчивает образ, пожалуй, больше трагический, чем комедийный...

На сцене перед нами интеллигентный, доброжелательный человек, понимающий, о чем и с кем он говорит. Когда он читает один из монологов, выходя к самому краю проscениума, и смотрит добрыми глазами на сидящих в зале, кажется, он обращается лично к каждому из них, и каждый чувствует себя собеседником, словно

артист обращается непосредственно к нему.

Безусловным достоинством спектакля является и то, что он не похож на другие: в замысле, в сценическом решении, в актерских работах, в содержании литературного текста — во всем своя индивидуальность. А ведь это главное и наиболее ценное для эстрады. Говорится в спектакле о добре. Он призывает к добру и потому легко находит отклик у аудитории.

Конечно, не все в представлении «Доброе слово» равномерно. Более слабой нам показалась пьеска А. Хайта «Муж обаялся груш», обозначенная в программе современным водевилем. На наш взгляд, в ней отсутствует настоящая драматургия, да и порой изменяет вкус. Кстати говоря, для писателей, работающих в сатирическом жанре и полностью овладевших формами монологов, прозвонных от лица различных персонажей, наиболее трудным как раз является создание пьес, сценков, миниатюр, то есть тех жанров, которые требуют мастерства владения законами драматургии.

И еще одно — «прокат». Москонцерту необходимо очень бережно сохранять спектакль в том виде, в каком он идет сейчас на столичной сцене. «Доброе слово» — спектакль камерный, его нельзя играть ни во дворцах спорта, ни в огромных дворцах культуры. Нужны соответствующие площадки, чтобы не утратилась камерность, задушевность представления.

Создать такой спектакль куда труднее, чем его развалить. И мы надеемся, что в «прокате» к нему будет проявлено столько же добра, сколько его в самом зрелище. Тогда и зрители скажут Хайту, Петросяну, другим участникам — всем, кто помог осуществить эту работу, самое доброе слово. А доброе слово всегда нужно и всегда приятно.

Мария МИРОНОВА,
народная артистка РСФСР,
Александр МЕНАКЕР,
заслуженный артист РСФСР.

Соб. журнал
13 янв 1981